

Как только небо посветлело, Сюэ Тинянь проснулась.

Он открыл глаза, и в комнате стало темно.

Кан был в замешательстве, и я не знаю, когда одеяла этих двоих были перемешаны вместе. Все было уже не так, как раньше, когда он вставал утром. Сюэ Тинянь подумал об этом, ему показалось, что ночью ему спалось слишком жарко, и он приподнял одеяло.

Кажется, что оба человека одинаковы.

Она была очень близка к себе, ее сон был неприглядным, ее правая нога оседлала ногу, лицо было перекошено, и только половина подушки лежала на подушке, а другая половина висела на кане.

Все еще крепко спящий, Сюэ Тинянь редко видел такой взгляд, как у Чжао Эра. В это время, оглядываясь в прошлое, она обнаружила, что такой Чжао был немного симпатичным.

Он не мог удержаться и слегка наклонился к ней, так близко, что она почувствовала ее легкое дыхание. Я могу видеть это более ясно. На ней тонкое пальто и большая красная веревка, висящая на ее тонкой белой шее.

Он продолжал наклоняться туда, но его голова опустилась к ее щеке, прежде чем он приблизился. Спустя долгое время он медленно поднял голову, и его губы прочертили извилистую прямую линию на ее лице.

"Инсульт".

Хрюканье несколько раз перекатилось у него в горле, прежде чем он, наконец, сглотнул. Он лег рядом с ее лицом, пытаясь сдержать дыхание, не желая ее будить.

Когда Сюэ Тинянь снова проснулась, уже рассвело.

Вокруг никого не было, и детей в доме не было. Он внезапно сел, одетый в одежду, необъяснимо запаниковав.

Как раз под Кан, внезапно дверь распахнулась, вошел Чжаоэр и выглядел нормально: "Просыпаешься? Ты так крепко спал, но я оставила тебе завтрак."

Он последовал за ней и вышел за дверь. Сегодня солнце хорошее и ослепительное. Дахей лежал под карнизом и вилял хвостом. Когда он увидел, что тот выходит, он подобрался к его ноге поближе.

Сюэ Тинянь медленно почистил зубы ивовыми ветками, смоченными в соли, и снова умылся.

Чжаоэр принес завтрак.

Это белые булочки на пару и каша Баогу.

Сюэ Тинянь сделала глоток после того, как взяла его, взяла булочки и села на маленькую лавку под карнизом, прежде чем поесть.

"Тогда поешь, а я посмотрю на огород".

Он ничего не сказал, все еще думая о том, как она будет выглядеть, когда проснется, как он мог заснуть.

Семья Сан стояла снаружи и смотрела на улицу, только чтобы увидеть, как Чжаоэр зашел сзади, а затем вышел из дома.

"Пес, просто встань".

"Четыре тетки".

"Это не тяжелая работа в школе, почему я смотрю на тебя так, как будто ты похудела?"

"Ты меня слышишь?" Сюэ Тинянь подсознательно откусил булочку и погладил лицо свободной рукой.

Она вздохнула и сказала: "Вы тоже дети, не будьте слишком суровы к себе, просто учитесь медленно".

Сун редко разговаривал с ним в таком тоне, что делало Сюэ Тинянь немного непривычной. Подумав о том, что именно она хотела сделать, Сан сразу перешла к теме.

"Пес, тетя Си хочет кое-что с тобой обсудить. Вы видите, как ваш дядя каждый день ходит по улицам, он носит несколько пар обуви каждый месяц, но он не может заработать много денег. Я слышал, что вы, четвертый дядя, сказали, что Чжао Эр сейчас хорошо занимается покупкой и продажей, поэтому он хочет, чтобы Чжао Эр взял часть вашего четвертого дяди. Подумайте об этом, более дешевые посторонние лучше, чем более дешевые члены семьи, в конце концов, мы родственники ... "

Сун нервничает, облизывая губы: "Конечно, в дополнение к тому, что это хорошо для нашей семьи, это также хорошо для вас и Чжао Эра. В конце концов, Чжао Эр-дом большой девочки,

Цзян Ву-старший брат, который еще не женат, два человека, которые всегда входят и выходят вместе. Это немного плохо. С твоим дядей все по-другому. "

Глаза Сюэ Тинянь блеснули и спросили: "Четыре тети не пошли к Чжао Эру и сказали, что я не занимался бизнесом, и я не мог быть дома".

"Почему ты не можешь быть домом?! Ты-столп второй комнаты, мужчина у себя дома. Вы должны слушать, когда говорите. Четыре тети признают, что они немного эгоистичны, но это также для вас и Чжаоэра. Ужасно не знать, что говорят люди".

Пока он говорил, Чжаоэр внезапно вышел из задней части дома и спросил: "Кто такой ужасный?"

Сун не ожидал, что Чжао Эр послушает его, и немного неловко улыбнулся. Она также хотела поддержать меня, но Сюэ Тинянь сказала: "Чжао Эр, тетя Си хочет, чтобы ты вел дела с четвертым дядей".

"Занимаешься бизнесом?" Чжао эр посмотрел на Суна, и его рот дернулся.

Семья Сан была очень смущена, а также ошеломлена новобранцами.

Хорошо, она признает, что поощряет своего племянника выступить вперед и позволить ей забрать ее домой по делам. Но с тех пор, как рот был открыт, Солнца не собирались сдаваться на полпути. Она думала об этом всю прошлую ночь и все еще не хотела упускать эту возможность. Никто не думает, что деньги в руках, и она может заработать несколько долларов, занимаясь сельским хозяйством. Она также хочет отправить яйца Мао на учебу. Сколько денег тратится на учебу, Сюэ Цзюньцай-лучший пример.

Она повторила то, что говорила раньше, а затем пристально посмотрела на Чжао Эра.

Лицо Чжао Эра было очень серьезным. Сун подумал, что он не будет бояться, что этого не удастся достичь. Поначалу все шло не так гладко. Однако Чжао Эр кивнул и сказал: "Хорошо, подожди, пока полдень не вернется с земли в полдень, ты позволишь ему прийти ко мне".

Хотя Чжао Эр был младшим, он все еще был старшим, но Сан кивнул, как чеснок, но он не думал, что Чжао Эр сказал, что было неправильно просить Сюэ Цинхуая прийти к ней.

Чжаоэр встал рано утром и нарезал рысаков, которых купил вчера.

Сначала возьмите тушеную свинину, вскипятите воду, удалите пену крови над ней водой, положите сахар в сковороду с маслом и обжарьте сахар в сиропе на небольшом огне, обжарьте нижние блины, добавьте вино и соевый соус до цвета, затем положите лук **** чеснок, Подождите, пока приправа несколько раз обжарится, добавьте воду на копыто и варите на

медленном огне.

Она также тушила кости свиных ножек, которые выбрала. Перед тем как тушить, она раздробила кости, бросив несколько кусочков * * * * и зеленого лука, а затем положила две звездочки аниса с корицей.

Тушеное мясо в глиняном горшочке, ароматное!

Оба этих блюда отнимают много времени, поэтому Чжао Эр разжигает огонь в плите на небольшом огне и оставляет его там.

Когда был почти полдень, Чжаоэр пошел на кухню и поджарил два вегетарианских блюда.

Она все еще доставляла кое-что в главную комнату, как и вчера.

Немного, ровно столько, чтобы съесть пожилую пару. Чжао эр не тот человек, который жалуется по добродетели, но, в конце концов, он все еще ест в одном месте и не живет отдельно. Когда младший открывает маленькую печку, всегда неразумно не отдать ее старшему.

Все блюда были накрыты на столе Кана. Чжаоэр давно видел, как Сюэ Цинхуай возвращался, и он был в доме с Сунь Шигуанем. Она приветствовала Солнце через окно, и вскоре Сюэ Цинхуай прибралась.

Как только люди вошли в дом, они не упомянули об этом, когда говорили об этом. Сюэ Цинхуай уже перекинулся несколькими словами с Суном в доме раньше. Это был не Чжао Эр, который все еще ждал здесь. Боюсь, это еще не конец.

"Садись, дядя, давай сначала поедим и поговорим за едой".

"У шести дядей есть лицо, чтобы есть еду твоей семьи, не слушай свою тетю, она не может оторваться от глаз этого человека".

"Давай сначала сядем и поедим. Не могли бы моя собака и мой дядя остаться со мной на ужин?"

Видя это, Сюэ Цинхуай мог только сесть на Кана.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605269>